

В самом начале, делая амурное, на самом деле чувствуешь, что вещь, которая вызывает желание, не представляет собой ничего особенного.

Просто на моем теле слишком много красной пыли, и я пережил целый мир смертельных бедствий!

Разве не нормально пережить эти бедствия на пути культивации?

Поэтому он чувствовал, что, хотя желание немного страдает, это не является большой проблемой.

Конечно, он может чувствовать печаль от желания, в конце концов, он культивирует эмоции. Поэтому, когда она захотела пойти прогуляться, он согласился последовать желанию дочери.

Позже он поймал Кангмин.

Из памяти Чан Мина он знает несколько фотографий Линь Хотя и Юй Чэнхуэя, и видит сцены, которые делают Хотя счастливым. Позже он видел, как Юй Чэнхуэй и другие имели дело с Линь Хотей и Линь Фанхуа. Он даже видел сцену, которая заставила хотеть отпустить Юй Чэнхуэя и других уйти в слезах.

К этому времени он уже объявил о смерти этих людей.

Кроме, конечно, Юй Чэнхуэя.

Именно это он и обещал сделать желающей, чтобы она могла решить, умрет Юй Чэнхуэй или нет.

В его сердце зародился слабый гнев.

Услышав слова Юй Чэнмина, он разозлился еще больше.

Ведь он читал воспоминания Кангмина, и, естественно, мог знать некоторые мысли этих людей.

Услышав эти слова Юй Чэнмина, он тут же сделал шаг вперед.

Он схватил Юй Чэнмина и бросил его к своим ногам. Он спросил тускло: "Ты думаешь, что кто-то может жениться на моей дочери? Позволь мне спросить тебя еще раз, где Юй Чэнхуэй? "

Юй Чэнмин наконец-то столкнулся с ужасом сентиментальности.

Вокруг сотни смертных дней, но, как только вы занимаетесь любовью, вы ловите его.

Более того, он не обычный человек, а монах, чьи достижения достигли десятки лучших на пути императора.

Как может человек, собирающийся в море, обладать таким страшным средством? Действительно ли тайна безбрежного моря так ужасна?

Хотя в уме он думал именно так, на поверхности он холодно спросил: "

нужно ли вам затевать с нами смертельную вражду? Изначально у нас не было особой ненависти. Можешь ли ты подумать о последствиях, когда так унизишь меня? "

Кто он? Он родился в Волуншане и имел происхождение из дворца дракона. Могут ли обычные люди оскорбить его?

Не стоит говорить, что Царство Луны - это всего лишь маленькая страна, нужно учитывать и другие крупные силы в небесной сфере.

Более того, хотя за распространением королевства Каньюэ стоит множество сил, по их разумению, эти силы вовсе не поддерживали королевство Каньюэ.

Маленькая страна, посмевающая так с ним обойтись?

"Мой отец - Ютайсюань, император империи Лонгтэн. Он святой небес. Мой дед - великий старец горы Волун, культиватор Дунсуаньтянь. Неужели ты хочешь вызвать у нас глубокую ненависть, - холодно спросил Юй Чэнмин.

"Вы всего лишь кровь клана драконов. Есть настоящий клан драконов, который тянет для меня телегу", - сказал он.

Рядом с драконом Чэнь выглядел застывшим, не зная, что сказать.

Но Линьдуоцина он совершенно не волновал. Увидев, что Юй Чэнмин не сказал, где Юй Чэнхуэй, он схватил Юй Чэнмина и стал читать его память.

Спустя долгое время ему стало безразлично. Он отпустил Юй Чэнмина и позволил четырем шелковым нитям бамбука пронзить конечности Юй Чэнмина. Затем он обнял Ю Чэн Мина и держал его в воздухе.

"А Юй Чэнмин очнулся и почувствовал боль. Он гневно сказал: "Что ты хочешь сделать? Если ты посмеешь тронуть меня, мой отец и дед не отпустят тебя. "

"Если понадобится, я пойду к ним, - сказала она. А ты подожди, пока я все обдумаю и подумаю, как тебе умереть немного хуже. "

Янь Хаохуа поспешно сказал: "Стойте! Отпустите наше величество! Если не хочешь быть уничтоженной, отпусти свое величество! "

Некоторые смертные дня также поспешно сказали: "Если ты не отпустишь наше величие, то умрешь очень некрасиво!"

"Отпусти..."

амурное внезапно превращается в бурный напиток, в руке бамбук превращается в шелковую нить, и лишь несколько смертных дней слов пронесли мимо.

Длинный хлыст, как волшебное оружие, отрубил смертные небеса одно за другим, а затем, убийственный дух не мог не вырваться из его тела.

И противоположность тем стремительным смертным дням, увидев такую ситуацию, молчаливые, как цикады, слова не смели сказать.

Тогда они поняли, что предстоящая битва была лишь игрой.

Если люди действительно хотят убивать людей, то, по оценкам, такого количества людей недостаточно для убийства.

Что касается тех смертных дней, которые были разрезаны по пояс, то они поспешили достать целебное лекарство от боли, но не осмелились произнести ни слова.

В это время он страстно посмотрел на Юй Чэнмина, потому что многое прочитал в памяти Юй Чэнмина, много плохого для его жены и детей.

"Ну же, как ты хочешь умереть?" Он смотрит на Юй Чэнмина ласково и холодно.

Когда он говорит, он заставляет четыре корня бамбука тянуться в четырех направлениях соответственно, отчего Юй Чэнмин чувствует острую боль по всему телу, и ему кажется, что он должен быть разорван на части. "Если ты посмеешь убить меня, мой отец и дед не отпустят тебя!" Юй Чэнмин завыл: "Я не отпущу тебя в виде призрака!".

Амурный Ленг вдруг улыбнулся, слегка кивнул головой: "Ты делаешь призрак не может отпустить меня?"

Сила сяодунтянь снова полилась на него, и его культивация достигла смертного неба в одно мгновение. Затем он протянул руку и схватил тело Юй Чэнмина. Он крикнул: "Убирайся отсюда!"

Как только его схватили, душа Юй Чэнмина сразу же вырвалась из его тела.

Глядя на душу Юй Чэнмина, он заставил свою амурную боковую голову сказать залу Мо Юй: "Старина Мо, дай мне хоть капельку дьявольской ци Цзюйюй".

"Молодой господин, вот мы и Мо Юй Холл быстро дал висп чистой девять вы зло Ци, теперь сделать амурный, это состояние позволило ему чувствовать некоторый страх.

Линь Дуоцин взял магическую Ци Цзюйюй, взял немного злой Ци поля боя, собранной перед ним, смешал ее с магической Ци Цзюйюй и прямо влил ее в душу Юй Чэнмина.

В то же время он ущипнул Инь Цзюэ, чтобы привлечь все виды холода и иньского дыхания, которые также были интегрированы в тело Юй Чэнмина.

Душа Юй Чэнмина корчилась в воздухе от боли. Однако душа внезапно окрепла и начала материализовываться.

Менее чем за полдня душа Юй Чэнмина превратилась в призрака высотой более трех Чжанов, окруженного черным туманом, выглядевшего мрачно и устрашающе.

Особенно пара глаз, кроваво-красные, выглядят очень просачивающимися.

А запах ючэнмин достиг вершины смертного рая.

Посмотрите на его внешний вид, то есть на то, что он был подавлен безграничным миром, иначе дыхание было бы еще более пугающим.

Люди немного озадачены. Они не знают, что делать с этим существом?

"Ты теперь очень могущественный призрак девяти преисподних. Как ты собираешься отпустить меня?" Амурный свет посмотрел на Ю Чэн Мина и спросил.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2566012>